

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ислам

Историографические очерки

Под общей редакцией
С. М. Прозорова

Е.А.Резван
Коран и коранистика

Д.Е.Ермаков
Хадисы и хадисная литература

А.Д.Кныш
Суфизм

Москва
«НАУКА»
Главная редакция
восточной литературы
1991

**ББК 86 38
И87**

**Редактор издательства
Л. В. НЕГРЯ**

И $\frac{0403000000-153}{013(02)-91}$ 9-91

ISBN 5-02-017284-7

ББК 86.38

**© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука»,
1991**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние десятилетия заметно расширились география и тематика мирового исламоведения, в частности и в нашей стране, увеличился поток выпускаемой исламоведческой литературы. Назрела необходимость осмыслить накопившийся фонд фактических и теоретических сведений об исламе. Решение научных и практических задач отечественного исламоведения, выбор актуальных и перспективных направлений в нем в значительной мере зависят от того, насколько полно учтены и адекватно оценены результаты мирового исламоведения.

Огромный объем научной литературы по исламу, а также тот факт, что она в значительной мере недоступна не только широкому кругу читателей, но и специалистам, предопределили характер и жанровую форму исследования историографии ислама. Наиболее целесообразным и эффективным представляется историографическое исследование в форме очерков, содержащих аналитические обзоры исламоведческой литературы по отдельным разделам, или областям, исламоведения. Это Коран и коранистика, хадисы и хадисная литература, суфизм. Каждый очерк содержит список использованной литературы, указанной в тексте в кодированной форме (автор и, как правило, год)

Выбор названных разделов исламоведения в качестве объектов исследования определяется важностью их места в системе религиозно-политической идеологии ислама и отражает сложившуюся специализацию авторов «Очерков». Сама тема выполняется в соответствии с планом исламоведческих исследований, принятым на Всесоюзных координационных совещаниях по актуальным проблемам современного исламоведения.

Перед авторами «Очерков» были поставлены две основные задачи — показать на материале соответствующих областей исламоведения нынешнее состояние изученности господствующих идей в исламе и определить наиболее актуальные и перспективные направления исследований традиционной и новой проблематики исламоведения. «Очерки» не претендуют на то, чтобы дать читателю исчерпывающую историю изучения ислама в России и на Западе. Во-первых, потому, что для написания подобной истории потребовались бы многие годы, а во-вторых, потому, что концентрация внимания авторов на исследовании

ключевых идей в исламе позволяет, на наш взгляд, выявить существенные черты религиозно-философской системы ислама и тем самым подойти к пониманию функционирования ислама как идеологической системы, учитывая многообразие и разнообразие ее идеологических форм. При таком подходе сведения об изучении частных аспектов исламской идеологии не играют существенной роли в выработке научного представления об исламе в целом. Однако по мере проработки литературы авторы волей-неволей углублялись в историю изучения ислама, выявляли малоизвестные или вовсе забытые имена исследователей, определяли их вклад в изучение ислама и тем самым воссоздавали более широкую картину исламоведческих штудий. Учитывая то обстоятельство, что отечественное (да и западное) исламоведение до сих пор не имеет полных историографических обзоров по исламу, мы сочли целесообразным расширить первоначальный замысел «Очерков», а вместе с этим и разнообразить форму изложения материала.

Одна из методологических задач «Очерков» состояла в том, чтобы не только выработать эффективные и разумные критерии отбора литературы, подлежащей анализу, но и корректно применить эти критерии, избегая предвзятости и односторонности в подходе к ней. Исходя из задач «Очерков», авторы учитывали только научную литературу на русском и западноевропейских языках, сознательно игнорируя антирелигиозную и публицистическую литературу как вторичную и тенденциозную по своей природе. Этот подход содержит в себе объективные трудности в силу того, что сама грань между «научной», «научно-популярной» и «ненаучной» литературой не всегда четко устанавливается и в какой-то мере условна и субъективна. Тем не менее авторы «Очерков» попытались сузить круг исследуемой литературы до разумной необходимости. Помимо собственно мусульманской и отечественной антирелигиозной литературы они не учитывали также многочисленные публикации, не посвященные специально изучению ислама, — общие работы по истории, культуре, археологии, этнографии, литературоведению и т. д. В обязательном порядке проработке подлежали прежде всего доступные исследования, посвященные соответствующим областям исламоведения. Учитывались также работы, обслуживавшие потребности практического востоковедения, с учетом, однако, того, что, как и антирелигиозная публицистика, они преследовали свои цели, отличные от задач научного исламоведения.

«Очерки» объединяют не только общие задачи, но и методологический подход к исламу как историческому явлению. В противоположность псевдосоциологическому подходу к исламу, характерному для нашего исламоведения в целом в послевоенный период, авторы «Очерков» опирались на проблемно-исторический метод исследования, в основе которого лежит пред-

ставление об исламе как о сложной идеологической системе, исторически формировавшейся в борьбе идей и мнений. Этот подход предопределяет и авторское отношение к проработанной литературе. В целом оно характеризуется взвешенными и корректными оценками суждений и выводов предшествующих исламоведов, их вклада в изучение ислама. Авторы стремились избегать как назидательности, так и отстраненности в своих суждениях. Способ подачи материала в «Очерках» таков, что представленная в них информация самодостаточна и не требует дополнительных разъяснений. Это не означает, однако, что авторские суждения бесспорны и должны восприниматься однозначно. Но профессиональное овладение столь обширным материалом (список использованных работ включает в себя свыше 900 наименований) служит вполне надежным основанием для самостоятельных выводов и оценок.

При общих методологических установках и задачах в «Очерках» сохранены авторский стиль и форма изложения, обусловленные не только спецификой материала каждого очерка в отдельности, но и индивидуальными особенностями языка и мышления авторов. Хронологические рамки «Очерков» определяются конкретным материалом, но главный упор делается на современное состояние изученности названных областей исламоведения.

Особое значение «Очерки» имеют для русскоязычных читателей. В отличие от западных читателей, имеющих свободный доступ к специальной литературе, созданной за длительный период ее существования, наши читатели не имели такой возможности, и не только из-за языкового барьера, но и в силу того, что вплоть до последнего времени скупое поступавшие к нам труды западных исламоведов были практически недоступны даже специалистам, находясь в специальных хранилищах.

«Очерки» имеют значение, однако, не только для отечественной науки об исламе. Западные исследователи специализируются, как правило, на узкой теме, работая по одной, пригодной для какого-то определенного материала методике. Проработка столь разнообразной и разноплановой литературы, положенной в основу «Очерков», расширила представления самих авторов о предмете собственных исследований, позволила им посмотреть на него как бы со стороны и в сравнении с другими областями исламоведения. Отсюда и более широкий взгляд на исследуемый предмет. В этом, как мне кажется, «Очерки» имеют приоритет перед горами западных исламоведов.

Научно-практическое значение «Очерков» состоит не только в том, что в них на широком историко-культурном фоне показаны пути и результаты исследований в соответствующих областях исламоведения и определены новые методики и перспективные направления в изучении ислама. Их значение определя-

ется в не меньшей степени тем, что они формируют научное представление об исламе и служат добротной основой для комплексного исследования его идеологии. Это особенно важно потому, что отечественное исламоведение, и в первую очередь публицистика на исламские темы, ориентированные в целом на политическую конъюнктуру, сформировали в нашем обществе одностороннее, негативное отношение к теории и практике ислама. Формирование научного представления об исламе непосредственно связано с разрушением устоявшихся стереотипов во взглядах на него.

Авторы «Очерков» надеются, что проделанная ими работа будет полезной не только для начинающих исламоведов, но и для более широкого круга специалистов — историков, религиоведов, философов, культурологов, а также всех, кто интересуется историей ислама. «Очерки» могут быть использованы также в качестве пособия при подготовке различных курсов лекций для студентов-восточников.

Ленинград,
октябрь 1989

С. Прозоров

SUMMARY

Islam. An Outline of the History of Islamic Studies. Ed. by S. M. Prozorov in collaboration with D. V. Ermakoff, A. D. Knysh, and E. A. Rezvan.

The present book is prepared by the Islamists of the Institute of Oriental Studies in Leningrad under the editorship of S. M. Prozorov. In the Foreword the Editor states the two-fold goal of "An Outline..." as follows: firstly, to give an analytical overview of the results achieved by several generations of Western and Russian scholars in three major fields of Islamology, that is Qur'anic studies, Hadith studies, and the study of Sufism; secondly, to suggest the most promising approaches for future studies in these fields. The Editor expresses the hope that the book will become an important step towards shaping a rational and unbiased conception of Muslim religion and a deeper understanding of the functioning of this elaborate ideological system.

In Section 1, "Qur'an and Qur'anic Studies", the author E. A. Rezvan surveys the history of editions and translations of the Qur'anic text by the Europeans. This history vividly reflects the development of approaches towards the Muslim Scripture in European science. Next the author proceeds to the discussion of such essential problems of Qur'anic studies as:

- chronology, history and structure of the text;
- the language of Qur'an as an historical source;
- Qur'anic legends, themes, and imagery as an historical source;
- Muslim exegesis;
- Qur'an and Islamic ritual;
- Qur'an and epigraphy.

The author presents a detailed analysis of contemporary research methods and provides an overview of major scholarly works in the field. In conclusion the perspectives of Qur'anic studies are examined at length.

Section 2, "Hadiths and Hadith Literature", by D. V. Ermakoff covers the history of Hadith studies in Europe. Interest in this important source of Islamic religion has steadily been growing since this subject was taken up by European scholars more than a century ago. The adherents of different methods and approaches to the study of Hadiths have to face a difficult problem of dating and classifying the Hadith corpus. D. V. Ermakoff gives a concise account of the Western views of Hadith, namely, the historical approach introduced by I. Goldziher, the widely accepted critical method championed by J. Schacht, the "positive" position offered by N. Abbot and F. Sezgin. Finally, G. Juynboll's theory of shaping the Hadith corpus is closely discussed. Other contributions to the study of Hadith also undergo critical examination. The author of Section 2 bases himself on both scholarly publications and unpublished archive materials.

Section 3, “Sufiśm”, written by A. D. Knysh surveys the history of Sufi studies in Europe and Russia from the late middle ages until our days. He focuses on the polemic around the problem of Sufism’s origin, which has been a stumbling block for several generations of Islamists and Orientalists and has not yet found a satisfactory solution. The chronological survey of Sufi studies from the 18th to the first half of the 20th century is followed by an analysis of the problematics which has been attracting attention of scholars working in this field for the last decades as well as their various responses to it. Finally the author makes an attempt to single out what he regards as the most promising trends in modern Sufi studies, and to assess the merits and the drawbacks in both traditional and new approaches towards Islamic mysticism.

Every section is supplied by an extensive bibliography (some 900 titles). There are also exhaustive indices:

List of Abbreviations;

Index of Proper Names, Including Names of Religious and Philosophical Movements and Schools;

Index of Technical Terms;

Index of Book Titles;

Index of Geographical Names.

Translated from Russian by A. D. Knysh.

CONTENTS

Foreword. <i>S. M. Prozorov</i>	3
Section 1. Qur'an and Qur'anic Studies. <i>E. A. Rezvan</i>	7
Problems of Chronology, History and Structure of the Qur'anic Text	29
The Language of Qur'an as an Historical Source	42
Qur'anic Legends, Themes and Imagery as an Historical Source	54
Muslim Exegesis	60
Qur'an and Islamic Ritual	63
Qur'an and Epigraphy	65
Notes	66
Bibliography	68
Section 2. Hadiths and Hadith Literature. <i>D. V. Ermakoff</i>	85
The Making of Textological Basis for the Hadith Studies: Concordances, Critical Editions of Texts, Translations	86
Periodization and Stratification of Hadith Literature	90
Notes	99
Bibliography	106
Section 3. Sufism. <i>A. D. Knysh</i>	109
The Emergence of Sufi Studies in European Science	112
The Classic Period in the Study of Sufism	130
The Study of Sufism in Russia	149
Sufi Studies in the 2nd Half on the 20th Century: Approaches and Methods	154
Some Major Problems of Sufi Studies	165
Conclusion	186
Notes	188
Bibliography	193
Appendices	208
List of Abbreviations	208
Index of Proper Names, Including Names of Religious and Philosophical Movements and Schools	210
Index of Technical Terms	219
Index of Book Titles	221
Index of Geographical Names	223

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>С. М. Прозоров</i>	3
Раздел 1. Коран и коранистика <i>Е. А. Резван</i>	7
Проблемы хронологии, истории и структуры текста Корана	29
Язык Корана как исторический источник	42
Коранические сказания, сюжеты и образы как исторический источник	54
Мусульманская экзегетика	60
Коран и исламский ритуал	63
Коран и эпиграфика	65
Примечания	66
Список использованной литературы	68
Раздел 2. Хадисы и хадисная литература. <i>Д. В. Ермаков</i>	85
Создание текстологической базы хадисоведения: конкордансы, издания текстов, переводы	86
Периодизация и стратификация хадисной литературы	90
Примечания	99
Список использованной литературы	106
Раздел 3. Суфизм. <i>А. Д. Кныш</i>	109
Начало изучения суфизма в Европе	112
Классический период в изучении суфизма	130
Изучение суфизма в России	149
Суфийские студии во второй половине XX в.: подходы и методология	154
Проблематика	165
Заключение	186
Примечания	188
Список использованной литературы	193
Приложения	238
Список сокращений	238
Указатель имен, названий религиозных и философских течений	210
Указатель терминов	219
Указатель названий сочинений	221
Указатель географических названий	223
Summary	225
Contents	227

Ислам: Историографические очерки. Под об-
И87 щей ред. С. М. Прозорова. — М.: Наука. Главная
редакция восточной литературы, 1991.— 228 с.
ISBN 5-02-017284-7

«Очерки» содержат аналитический обзор литературы, определяют состояние изученности господствующих идей в исламе и показывают наиболее актуальные и перспективные направления в исследовании трех основных областей исламоведения: 1) Коран и коранистика; 2) Хадисы и хадисная литература; 3) Суфизм.

Каждый из разделов снабжен списком использованной литературы.

И 0403000000-183
013(02)-91 9-91

ББК 86.38

Научное издание

ИСЛАМ
Исторические очерки

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Заведующий редакцией *С. С. Цельникер*
Редактор *Л. В. Негря*
Художник *Б. Г. Дударев*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *И. И. Чернышева*

ИБ № 16853

Сдано в набор 27.03.91. Подписано к печати
10.10.91. Формат 60×88^{1/16}. Бумага типографская
№ 2. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. п. л. 14,21. Усл. кр. огт. 14,84. Уч.-изд. л. 17,8.
Тираж 15 000 экз. Изд. № 7093. Зак. № 169.
Цена 3 р.

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28